

"Папа едет домой"

Яреци Фернандез

Возвращения мужа Яреци ждала четыре дня назад, но Тору никак не возвращался. Самым отвратительным было то, что ни его телефон, ни телефон дяди не были доступны. Яреци злилась, что вообще позволила Тору туда поехать. Поправочка: она сама заставила Тору туда поехать. Последнее сообщение, которое она получила от мужа, это то, что они поедут в саванну искать следы Маркуса. И все. Правда, на следующий день она получила сообщение от какого-то мистера Бекерманна, который сказал, что там идет дождь и нельзя вытащить ни Рикардо, ни Тору. Но они были хотя бы в доме.

На следующий день Кимико начала капризничать и искать папу, а на все слова Яреци обижалась и начинала плакать. Девушке было тяжело, так как в коляске Кими сидеть не желала, на улице вела себя отвратительно и постоянно вырывалась, а в магазине норовила разрушить прилавки. А в холодильнике заканчивались продукты, и надо было кормить мужа, который должен вернуться.

На помощь ей пришла соседка, которая согласилась посидеть с заснувшей Кимико, чтобы Яреци сбегала в ближайший магазин. Закупив все продукты, она отпустила соседку и села на диван в гостиной. Вспомнила о своем Даре и решила использовать его, чтобы понять, что случилось с мужем и дядей. Она взяла фотографию со свадьбы, где стояли дядя с папой, и сосредоточилась.

Сначала были хаотичные образы, сменяющие друг друга, а потом она увидела дядю, который сидел на ступеньке крыльца больницы. От чувств, переполнявших его, ей стало не по себе, но она стала смотреть дальше. Вот они с Тору едут на машине, а потом оказываются в доме. Вот дядя выходит на крыльцо и идет куда-то. А потом...

Боль и страх сковали девушку, и она зажмурилась, прерывая контакт. Заболело где-то в груди, ей показалось, что лев ранил и ее саму. Было так страшно, что она захотела залезть под одеяло и прижаться к мирно спящей малышке. Но справилась со своими эмоциями и вернулась к работе.

Дядя был напуган, что-то говорил, а Тору пытался привести его в чувство. Потом картинка сменилась, и она увидела, что он потерял сознание.

Она мотнула головой и глубоко вздохнула. Стали закрадываться нехорошие подозрения, и она решила проследить за нитью Судьбы. Но сил было мало, и она решила это оставить на потом. Хотя что-то она в е-таки увидела: дядя стоял у алтаря и надевал кольцо на палец своей секретарше. А позади стоял Маркус.

Это было неожиданно, но Яреци верила, что это самое реальное будущее. И вообще, раз это будущее проглядывается, то дядя там просто потерял сознание.

А через день должен был прилететь Тору. И девушка, приготовив вкусный обед и накрыв стол, уложила дочку спать и стала ждать возвращения любимого...

Тору Мотидзуки

Безумная поездка в Африку научила Тору двум важным вещам: в Африке ему делать совершенно нечего и чужие проблемы должны оставаться чужими. Местная погода и семейные страсти Рикардо и Маркуса вымотали его настолько, что он был готов заплатить любые деньги, лишь бы поскорее вернуться домой. Но сначала ему пришлось торчать в домике в ожидании подмоги в компании ободранного мальчишки и его находящегося в бреду отца, а потом убедиться, что они не планируют умереть или куда-нибудь убежать согласно семейной традиции. И это отняло не столько времени, сколько нервов, которые Тору весьма и весьма ценил. Поэтому, при первой же возможности он, попрощался со старшим и младшим Агирре, оставив Рикардо выздоравливать и решать дальнейшую судьбу своего сына.

Яреци он предупредил о своем возвращении, сообщив ей минимум информации. Он не горел желанием рассказывать ей истории про льва, хотя и собирался признаться в преступлении Маркуса. Но для начала ему нужно было добраться до дома, где он мог обнять своих девочек и, наконец, расслабиться, почувствовав себя на своем месте. Перед дверью он ненадолго остановился, чтобы провести по ней рукой и, ощутив прилив сил, открыл дверь, чтобы оказаться в своей квартире.

- Яри, - негромко позвал он, боясь разбудить Кимико, которая часто в это время спала. - Я вернулся домой...

Долгое время Тору болтался по Японии и Китаю, не находя место, где хотел бы остаться на всю жизнь. И сейчас он как никогда радовался тому, что после долгих лет понял, что неважно, где именно находится это место, главное, чтобы там были его жена и дочь.

Яреци Фернандез

Время тянулось невыносимо долго, и девушка начала нервничать. Телефон Тору молчал, но она знала, что он уже в Пекине и просто стоит в пробке. Почему-то именно сегодня были пробки, половина города была перекрыта, и с чем это было связано она не знала. Впрочем, это было неожиданно, но не странно. Просто это заставляло ее нервничать. Потому что она сильно соскучилась по своему любимому мужу.

Наконец, в двери щелкнул замок, и послышался голос мужа, который вернулся. Говорил Тору тихо, вероятно боясь разбудить Кимико, хотя та после капризов и скандалов заснула, что называется, без задних ног и так крепко, что ее ничего не разбудит. Ни разговоры родителей, ни громкая музыка.

Она вышла в коридор и посмотрела на него. Он выглядел очень уставшим. Яреци бросилась ему на шею и поцеловала в щеку, а потом потерлась носом о его нос.

- Я скучала, любимый. Очень сильно скучала. - Она хотела спросить, как дядя, но потом решила, что это лучше отложить на потом. - Переоденься, приведи себя в порядок, и... я приготовила поесть, ты же, наверное, так ничего и не ел...

Тору Мотидзуки

Долго ждать появления Яреци не пришлось. Не успел Тору закончить говорить, как она возникла в коридоре и сразу бросилась ему на шею, напоминая, ради чего он, собственно, так и стремился поскорее вернуться домой. И в ответном жесте мужчина прижал ее к себе так крепко, как только мог, наслаждаясь теплом родного тела.

- И я очень скучал, маленькая моя, - Тору освободил одну руку и привычным жестом запустил ее в волосы Яреци, как делал уже, наверное, тысячу раз. - Ты не суетись. Подождут и еда, и всякие формальности. Я просто хочу немного побыть с тобой. В Африке мне и так не понравилось, а без тебя там и вовсе было просто отвратительно.

Посчитав, что и того сказал слишком много, Тору переключился на более приятные моменты, принявшись целовать Яреци, так как это было еще в самом начале их отношений, когда кровь бурлила и требовала постоянно проверять, действительно ли он способен позволять себе близость со столь молодой девушкой, что еще лет пять назад казалось ему чем-то запредельным и недопустимым.

- Как там Кимико? Спит? - Мысль о дочери заставила Тору оторваться от поцелуев и почувствовать себя достаточно безответственным родителем. По своей малышке он скучал ничуть не меньше, чем по жене и сейчас мучился от противоречивых желаний - посмотреть на любимое, судя по тишине, спящее детское личико или вернуться к только что прерванному занятию.

Яреци Фернандез

Тору стал ее страстно целовать, и она почувствовала, что снова с головой окунается в этот омут страсти и любви, в который она окуналась всегда, стоило им с Тору разлучиться на несколько дней. Сейчас был именно такой случай, и она была рада, что все сейчас закончилось.

- Я тоже скучала, любимый. И Кими скучала, ей хотелось очень тебя увидеть, и она обижалась, что тебя рядом нет. Сейчас она спит, и я думаю, она не помешает нам.

Девушка снова поцеловала мужа, страстно кусая его губы с снимая с него ненужную сейчас куртку.

- Как... дядя? Я знаю, что его ранил лев, а Маркус защитил его. Я правда подробности не знаю, но мне показалось, что дядя был сильно напуган после того опознания. Маркус что-то натворил? - Спросила девушка, оторвавшись от поцелуя и запустив пальцы в волосы своего мужа.

Тору Мотидзуки

Меньше всего на свете Тору сейчас хотелось обсуждать свое африканское путешествие, особенно, когда Яреци поддерживала его настрой, а Кимико спала и не могла помешать родителям как следует порадоваться обществу друг друга. Но полетевшие в его сторону вопросы он просто не мог проигнорировать, поскольку они содержали ту информацию, которую Яреци никак не могла знать, поскольку сам он ей ничего подобного не рассказывал.

- Ты что подглядывала? - со вздохом уточнил Тору, догадываясь, что без использования каких-то непонятных ему способностей жены здесь не обошлось. - Эх, ничего от тебя не скроешь.

Необходимость как-то рассказать Яреци историю про ее родственником заметно охладила его пыл, и Тору, отстранившись, снял ботинки и прошел в гостиную, понимая, что начинать серьезный разговор в прихожей - глупо.

- Дядя твой не в самом лучшем состоянии, но его жизни ничего не угрожает, - сообщил он присаживаясь на диван. - Сейчас за ним присматривает Маркус.

Рассказать о втором моменте, касающемся двоюродного брата Яри, было еще сложнее. Но Тору предпочел объяснить все, как есть, чтобы исчезновение Маркуса где-то в Африке на неизвестный срок не стало для девушки неприятной неожиданностью.

- Да, он вляпался в крупные неприятности. Подрался с парнем, чье тело сеньор Агирре и опознавал, слишком сильно ударил... А остальное доделали животные, так что ему вполне можно приписать убийство по неосторожности. Так что особенно хороших новостей у меня нет.

Учитывая обстоятельства, Тору не забывал радоваться хотя бы тому, что все участники встречи со львом остались живы, но вряд ли Яреци могла сейчас посмотреть на ситуацию с той же стороны, что и он сам.

Яреци Фернандез

Кажется, ее прямолинейность в очередной раз его разозлила, и девушка грустно вздохнула, когда он прошел в гостиную. Яреци повесила его куртку на крючок и вернулась к нему. Села рядом и взяла его ладонь в свою руку.

Сначала Тору говорил про дядю. Она не удивилась, что он серьезно пострадал, но увиденные события возможного будущего ее дяди заставляли думать, что все будет хорошо с ним. И действительно его жизни больше ничего не будет угрожать.

Потом Тору заговорил про Маркуса, и девушка болезненно поморщилась. Она не думала, что такое может случиться. Маркус ведь не убийца...

- Ох, это ужасно. Он... ему же придется сесть в тюрьму. Как дядя отнесется к этому? Это... бедный дядя... - вздохнула девушка, глядя на мужа. - Тору, прости меня. Я тебя уговорила ехать туда. Я не знала, что все так будет, - она шмыгнула носом.

Тору Мотидзуки

- Не хнычь, - Тору погладил свободной рукой девушку по щеке. - Без меня там было бы еще хуже, хотя, конечно, я бы предпочел более приятное времяпрепровождение.

Он не знал, что ответить на вопросы Яреци по поводу будущего ее брата. Раз Маркус хотел ответить за свои ошибки, ему светило серьезное наказание и, конечно, это не могло не отразиться на ее отце и без того, не отличающемся крепким

здоровьем... Хотя, с учетом того, что Тору пообещал себе не лезть в чужие проблемы, переживать по этому поводу он не видел ни малейшего смысла.

- Яри, есть ситуации, на которые мы никак не можем повлиять. И, я уверен, что за свои ошибки приходится платить. Не сомневаюсь, что Маркус изначально не собирался никого убивать, но он сделал то, что сделал и должен понести соответствующее наказание.

В этом вопросе Тору был принципиален, считая, что деньгами подобные вопросы, как мог предложить Рикардо, решать было нельзя, поскольку это окончательно убивало в мальчишке зачатки мужчины, которые он смог в нем увидеть, когда тот рискнул своей жизнью, чтобы спасти отца.

Яреци Фернандез

- Я не хнычу, - прижалась она к мужу и положила голову на его плечо. - Просто... спасибо тебе, что не бросил их и помог им.

Она не хотела узнавать, что именно там случилось, предпочитая думать, что дядя тогда потерял сознание от боли, а не из-за каких-то серьезных проблем. Она не хотела думать, что станет с Маркусом, если он захочет ответить за свои поступки. Он сядет в тюрьму, и что-то ей подсказывало, что он в этот раз не будет у отца просить помощи и поддержки. Да и дядя вряд ли согласится ему помогать. Что бы там ни говорилось, но Маркус нарушил одну из заповедей. А в нашей... его семье это считалось самым страшным грехом.

Она поморщилась, вспомнив рассказы папы, когда он один посещал дом своей тещи. Маркус тогда уже жил там и постоянно, по словам папы, зубрил Библию. Бабушка была слишком верующей, и заставляла его все это читать. Потом она ругалась с дядей, который пытался это прекратить, дядя уезжал, а Маркус оставался дальше.

- Знаешь, я посмотрела возможное будущее дяди. Будущее - оно же многогранно, и оно не всегда может быть таким, каким маг его увидел. Вот, я видела дядю с его помощницей. Они стояли у алтаря, и у них была свадьба. И... там был еще и Маркус. Я... очень хочу, чтобы дядя наконец обрел свое счастье. И нашел семью. Ведь... без семьи невыносимо жить.

Она слабо улыбнулась и посмотрела на Тору. У него была семья, хотя с ней он очень долгое время не общался. Только с Джуном. Сейчас эта семья могла прийти ему на помощь, если бы он нуждался. У нее есть папа, который всегда ей помогает, пусть они редко видятся. А у Маркуса и дяди нет семьи. Папа рассказывал, как Маркуса заставляли читать эту Библию. От мамы она слышала, что дяде всегда приходилось непросто. И ей хотелось, чтобы у этих двух людей, которые являются ее родственниками, тоже было что-то хорошее и счастливое.

- Ты проголодался? Я вот почти ничего не ела и готова съесть хоть что-то. Ты присоединишься? - улыбнулась она, показывая, что эта ситуация с братом и дядей ее смущает, но не так, чтобы забивать на любимого мужа...

Тору Мотидзуки

- Ладно, я из-за этой поездки не развалился. - Тору приобнял девушку за талию. Он понимал, что она переживает за членов своей семьи, пусть те, скорее всего, не заслуживали столь искреннего к себе отношения.

- Я ничего не имею против, чтобы твой дядя женился и был счастлив, но вот появление на его свадьбе Маркуса говорит только об одном - своего сына он все-таки отмажет от заслуженного наказания.

Тору неодобрительно хмыкнул, понимая, что все равно никак не сможет повлиять на ситуацию, которая, в любом случае, не является его делом. Хотя, если все окажется так, как видела Яреци, общение Маркуса и Кимико он бы хотел свести к нулю, оставляя за женой право решать, желает ли она поддерживать контакт с безответственным человеком, не держащим своего слова и боящимся отвечать за собственные проступки.

- Ну вот что ты тоже заладила: "проголодался". - Тору перетащил Яреци к себе на колени и прижал к себе. - В Африке у меня была еда, а вот жены не было. Так что я бы хотел для начала возместить эту недостаточность.

Тору нежно коснулся губами виска Яри, радуясь, что она решила не затягивать обсуждения непростых моментов. Он не знал, что сказать, чтобы как-то подбодрить. Пока у него получалось только ее расстраивать, поэтому Тору решил свести количество слов к минимуму, считая, что тепло его тела сможет сказать намного больше.

Яреци Фернандез

- Никто не знает, как правильно нужно поступить, - вздохнула девушка. - То, что я видела - это всего лишь один из вариантов будущего. Может его вообще не быть, этого будущего. Я тоже считаю, что Маркус заслуживает наказания, но...

Тору не дал ей договорить, усадив на свои колени и прижав к себе. Она заурчала от удовольствия и прижалась к его груди. Она сильно скучала, ей было непросто в какие-то дни, пока он отсутствовал, а помощи не было. Но сейчас все снова вернется на круги своя, и Тору будет по вечерам дома. Это ли не счастье?

Она была счастлива, ее любили и защищали. Она тоже любила Тору и Кимико. Но, наверное, она все равно делала что-то не то, раз Тору всегда раздражался, когда она упоминала своих родственников. Наверное, надо просто перестать за них переживать и думать о них? Ведь Тору никогда не говорит о своем желании общаться со своими родными, да и возвращаться в Японию просто так он не будет. Значит, и ей тоже надо перестать думать о Маркусе, его отце или своей матери. Это злит Тору, ее излишняя сентиментальность...

- Ладно, если ты ничего не хочешь есть, то можно заняться чем-то интересным в более удобном положении, да? - А сама она поест потом. Ведь она и без того ест много, а любая девушка должна быть легкой. И питаться в день одним листиком салата.

Тору Мотидзуки

Яреци продолжала грустить, хоть из ее уст и прозвучало согласие на время отложить подготовленную трапезу и заняться чем-нибудь интересным. Тору был очень благодарен девушке за ее заботу, но она могла так не переживать, стараясь делать все по часам и казаться идеальной хозяйкой. Он женился на ней не из-за сытной регулярной еды или чистой квартиры, что, конечно, являлось приятным дополнением, а потому, что рядом с ней чувствовал себя кому-то по настоящему нужным. Его Яреци со своей эмоциональностью частенько ставила перед ним непростые задачи, но Тору ценил ее искренность и в горе, и в радости, столь редко встречающуюся у людей. Даже если Яри пыталась прятать свои чувства, он все равно считывал большую их часть в глубине ее глаз, если, конечно, ему выпадала возможность туда заглянуть, что из-за его частого отсутствия было не так и просто.

- Меня все устраивает, и я никуда идти не хочу, Тору развернул девушку так, чтобы она оказалась к нему лицом. - А по поводу всего наготовленного - не переживай. Мы все скоро съедим.

Он осторожно коснулся нежных девичьих губ и, в очередной раз восхитившись их вкусом, позволил себе выбросить их головы свое африканское путешествие и полностью отдаться на волю чувств и желаний, делающих его к Яреци ближе, чем несколько минут до этого.
